

– 440 с.

2. Бондарко, А.В. Принципы функционирования грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М., 2001. – 308 с.

S. Khanbalaeva

MAIN AND SUBORDINATE ACTIONS
CONNECTED WITH CHARACTERIZATION
RELATIONS IN THE RUSSIAN AND LEZGIN
LANGUAGES

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ИНВАРИАНТЕ ТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Аннотация. Предлагаемый в статье анализ лезгинских таксисных конвербов демонстрирует структурное и семантическое единство морфологических средств выражения таксисных отношений. Такая целостность категории таксиса в лезгинском языке даёт основание иначе взглянуть на систему придаточных предложений русского языка.

Ключевые слова: таксисные конвербы, основное и второстепенное действия, таксисные отношения, морфологическая единица, форма глагола.

Вывод отношений обусловленности за пределы семантической сферы таксиса – так называемая узкая, семантическая трактовка его содержания – должен предполагать отсутствие базового семантического признака, который бы объединял эти отношения с отношениями временной координации основного и зависимого предикатов. Включение же отношений обусловленности в сферу таксиса предполагает наличие в их содержании семантического признака, общего для них с отношениями одновременности, предшествования, следования. Этот признак должен быть более абстрактным, родовым по отношению к признакам обусловленности и временной координации предикатов как видовым. Отсутствие такого признака даёт основание считать объединение обсуждаемых отношений *асемантической* трактовкой и придерживаться узкой трактовки содержания таксиса, как предлагает В.С. Храковский [2003: 37]. Материал языков, где таксис выражается морфологическими средствами, даёт основание говорить о структурно-семантическом

Abstract. The comparative and typological study of taxis as the universal category has pointed to the other form of taxis relations in the Lezgin language than in Russian. Interlinguistic research of such relations done in this article enabled to explicate in the Lezgin language main and subordinate actions connected with characterization relations.

Key words: main and subordinate actions, characterization relations, taxis relations, morphological unit, verbal form.

единстве обсуждаемых грамматических отношений. К таким языкам относятся все дагестанские и, в том числе, лезгинский язык. Попытаемся аргументировать этот тезис его данными с опорой на описание аспектуально-таксисных отношений в работе Т.Г. Акимовой и Н.А. Козинцевой [Акимова, Козинцева 2001: 257–294].

Отношения одновременности. Процесс или целостный факт совершается во время протекания зависимого процесса. Например: – *Куда идём? – спросил Долинин, усаживаясь в машину* (Г. Глазов). Примеры из лезгинского языка:

(1) (1)*Ахварал физвайла, за нака авуна кланзавай кIвалахрикай* (2)*фикирзавай* (У.) ‘(1)Когда засыпал (засыпая), я (2)думал о делах, которые надо сделать завтра’; (2) *Зун (1)ахварал физвайла, абур гьеле телевизордиз* (2)*килигзамай* (У.) ‘Я (1)засыпал когда (засыпая), они ещё (2)смотрели телевизор’. В примере (1) представлен односубъектный таксис, поэтому его можно перевести русским деепричастием. В примере (2) разносубъектный таксис, использование деепричастия для его перевода невозможно, поскольку русское деепричастие всегда референтно тому же субъекту, что и основной предикат.

Если в роли зависимого предиката в таких конструкциях используется нехарактеризованная видовым значением форма конверба, то она обозначает не процесс, а факт одновременный сказуемому.

Отношения разновременности. Основное действие осуществляется после второстепенного. Например: *Оставшись одна, она с трудом дотащила до своей кровати* (И. Тургенев). Ср. лезгинские:

(3) *Джигьил вахтар Москвайра (1)акьуд-*

* © Ханбалаева С.Н.

на, гила кьуьзуь (2)хьайшла хуьруьз (3)хтанва (У.) ‘Молодые годы в Москве (1)проведа, теперь, (2)постарел когда, в село (3)вернулся’. В примере (3) основное действие совершается по истечении времени, занятого второстепенным, как в русском примере типа: *Жена его, пожив с ним несколько лет, уехала тайком в Москву...* (И. Тургенев).

(4) (1)Ахварай аватайла заз яд (2)кIан хьана (У.) ‘(1)Проснулся когда, мне воды (2)захотелось’. В примере (4) основное действие обусловлено второстепенным с точки зрения изменившегося состояния субъекта, аналогично русскому примеру типа *Проснувшись, он захотел квасу...* (А. Платонов).

Основным средством выражения предшествующего второстепенного действия в лезгинских примерах является конверб СВ с аффиксом *-ла*. Но иногда для этого может использоваться и аорист, как в примере (3). Конверб на *-ла* и аорист могут заменять друг друга при односубъектности основного и второстепенного действий. Этим же обусловлена и возможность перевода зависимого предиката русским деепричастием СВ. При этом, конструкции с аористом имеют значение причинно-временной обусловленности.

Недифференцированные временные отношения. Основное действие связано во времени с повторениями второстепенного действия. Различие одновременности/разновременности при этом не актуализируется, например: «*А это не блеф?*» – *возвращая очередной журнал, спрашивал Кузьмин* (Л. Хахалин). Аналогичные отношения в лезгинском языке:

(5) *Нехир (1)хкведайла, хуьруьн кьучей-ра ван (2)гьатдай* (У.) ‘Стадо (1)возвращалось когда, улицы села шумом (2)наполнялись’. Аффикс лезгинских зависимых предикатов *-ла* функционально идентичен русскому союзу *когда*, он только сопрягает основное и второстепенное действия как происходящие в общем периоде времени. Когда эти действия выражены нехарактеризованными видовым значением формами, как в примере (5), временные отношения между ними остаются недифференцированными.

Причинная обусловленность в русском языке часто выражается деепричастиями СВ: *Потом, осознав свой грех, перекрестился...* (И. Друцэ). При постпозитивном деепричастии СВ преобладает причинное значение: *...он не стал допытываться, почувствовав, что умолчала она умышленно* (Г. Глазов). В лезгинском языке также возможно употребление частично совпадающей с русским деепричастием СВ формы аориста для обозначения причины:

(6) *Ам (1)текъвез акуна (// акурла), зун (2)хьфена* (У.) ‘Поняв, что он не идёт, я ушёл (досл.: Он (1)не-приходя увидев (// увидел-когда), я (2)ушёл)’. Аорист обуславливает основное действие, совмещая причинное и временное значения. Специализированным средством обозначения предшествующего действия-причины в лезгинском языке является конверб, образуемый от нефинитных и финитных глагольных единиц:

Конверб причинной обусловленности образуется от причастия СВ и временных форм СВ и НСВ индикатива, например: *Марф кьвайивили (// кьванвайивили // кьвазвайивили), чун кIвале акьвазна* ‘Из-за того, что пошёл (// прошёл // шёл) дождь, мы остались дома’. Здесь: *кьва-йи* (прич. СВ) > *кьвайи-вили* ‘(дождь) пошёл потому что’; *кьва-на* (аор.) > *кьван(а)-ва* (перф.) > *кьван-ва-й* (плюсквамперф.) > *кьванвай-вили* ‘(дождь) прошёл-из-за-того’; *кьваз-ва* (през.) > *кьваз-ва-й* (имперф.) > *кьвазвай-вили* ‘шёл-из-за-того’. Различие между вариантами на аффиксы *-вил-и* и *-вил-йя* сходны с различием между значениями эргативного и исходного IV падежей. Ср.: *гьили* (эрг.) ‘рука, рукой’, *гьилий* ‘из руки’ и *фейивили* ‘потому что пошёл’, *фейивилий* ‘из-за того, что пошёл’. Во второй форме конверба присутствует элемент семантики аблатива. Значение причинной обусловленности выражается конвербами, не способными быть самостоятельными сказуемыми. Т.е. специальными формами зависимого таксиса.

Отношение условия. Второстепенное сказуемое в роли условия по отношению к основному в русском выражается деепричастием СВ. Приведём примеры аспектуально-таксисных ситуаций, аналогичных русскому: *Потерявши голову, по волосам не плачут*, – где основное действие обусловлено предшествующим фактом (деепр. СВ):

(7) *Ам кIвале (1)аваз хьайшла, бес ракла-рал данлар вучиз (2)ала?* (С.) ‘Если он дома, то почему дверь заперта (досл.: Он дома (1)находясь стало-если, то на двери замок почему (1)висит)?’

Специализированным средством обозначения второстепенного действия- условия является в лезгинском языке конверб ‘*причастие СВ + тIа*’ (*авуртIа* ‘если сделает’). Аффикс *-тIа* присоединяется и к временным формам индикатива: *авунватIа* < *авунва* (аор.), *ийизватIа* < *ийизва* (през. НСВ), *ийизвайтIа* < *ийизвай* (имперф.) и др.

Уступительная обусловленность. В основе уступительных отношений лежит противоречие между основным и второстепенным действиями.

Ситуация, “представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, представленную в главной части” [РГ 1980: 585-586]. Пример аспектуально-таксисной ситуации с уступительной обусловленностью основного действия второстепенным:

(8) *Къула цлай (1)тунвайт лани, квале (2)мекъизвай* (С.) ‘(1)Несмотря на то, что печь была затоплена, дома (2)было холодно (досл.: В-очаге огонь (1)разведён-был-если-даже, дома (2)холодно-было)’. Значение уступительной обусловленности основного действия второстепенным выражается в лезгинском языке конвербами, образуемыми от форм на *-mIa* (условного наклонения) присоединением *-ни* ‘и, даже’.

Отношение следствия в лезгинском языке:

(9) *Вун раклара вучиз (1)акъвазнава, рехъ (2)тагуз къвезвайбуруз* (У.) ‘Что ты (1)встал в дверях, (2)не давая пройти входящим’; (10) *(1)Азарлу хъана, руш (2)къал хъиз хъана* (Х.Т.) ‘(1)Заболев, девочка (2)похудела (досл.: (1)Больной-стала, девочка (2)спичка словно стала)’. В примере (9) второстепенное действие (следствие) обозначено деепричастием НСВ. В этой роли может выступать и форма аориста (деепричастия СВ), например, (10). В конструкциях зависимого таксиса русского языка данное отношение выражается при постпозиции деепричастия СВ по отношению к основному сказуемому, выраженному личной формой СВ. Ср.: ...женщина ...**встала** в дверях, **загородив** собой выход (И. Друцэ).

Показателем семантической однороднос-

ти значений «временной подчинённости» и значений обусловленности может служить и следующий факт. Лезгинский конверб временной зависимости на *-ла* может обозначать условие. Отношения *условие – следствие* семантически схожи с отношениями *предшествование – следование*. Аналогично ведёт себя русское союзное слово *когда*: **Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдёт** (И. Крылов); **Когда б имел я сто очей, то все бы сто на вас глядели** (А. Пушкин), – здесь тоже, как и в лезгинских примерах, *когда* равнозначно *если*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимова Т.Г., Козинцева Н.А. Аспектуально-таксисные ситуации // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Русская грамматика. Т. II. – М.: Наука, 1980.
3. Храковский В.С. Категория таксиса (общая характеристика) // ВЯ. – 2003, № 2.

S. Khanbalaeva

ABOUT SEMANTIC INVARIANT OF TAXIS RELATIONS

Abstract. The analysis of Lezgin taxis converbs submitted in this article demonstrates structural and semantic unity of morphological means expressing taxis relations. Such integrity of taxis in Lezgin gives all reasons to have another view of subordinate clause system in Russian.

Key words: taxis converbs, main and subordinate actions, taxis relations, morphological unit, verbal form.